

ДИСКУССИЯ О НАЛИЧИИ ДОГМЫ В УЧЕНИИ СЕКСТА ЭМПИРИКА

Д.К. Маслов

Институт философии и права СО РАН,
Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

denn.maslov@gmail.com

В статье рассматривается наиболее заметная дискуссия среди зарубежных историков философии, посвященная наличию *догмы* в учении Секста Эмпирика. Представители «слабой» интерпретации (М. Фреде, Г. Файн, К. Перин) полагают, что скептик может иметь мнения определенного рода – пассивно приобретенные впечатления, получаемые в ходе жизни и исследования и не претендующие на истинность. В то же время сторонники «сильной» интерпретации (М. Бёрниет, Дж. Барнс) считают, что скептик не мог иметь никаких мнений, поскольку мнение ими понимается в сильном смысле, как истинностное утверждение о мире каков он есть по природе. Поэтому мнения нарушали бы скептическое равновесие, следствием чего стала бы невозможность для скептика обрести *атараксию*, следующую из воздержания от суждения. Наконец, представлено критическое переосмысление самих оснований данной дискуссии, высказанное Г. Страйкер, которая указала на зависимость дискуссии и ее результатов от того, как определяется «мнение», и К. Фогт, которая предложила исходить из аутентичного античного понимания мнения. Результатом ее подхода стал взгляд, согласно которому скептик обладает не мнениями, но лишь пассивно воспринятыми впечатлениями *патхос*, которые толкают его к действию. Кроме того, представлена мысль К. Фогт о необходимости различать *доксу* и *догму* как мнение и корпус учения. В заключение сформулированы основные итоги дискуссии.

Ключевые слова: дискуссия о догме, *dogma*, *doxa*, мнение, Секст Эмпирик, античный пирронизм, «сильный» и «слабый» скептицизм.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-30-43

Наиболее заметная дискуссия среди современных исследователей античного пирронизма, которая стала индикатором возрастающего интереса к данному учению, разразилась на рубеже 1970–1980-х гг. в работах М. Фреде (Frede) и М. Бёрниет (Burnyeat) и продолжается вплоть до недавнего времени. Дискуссия касается проблемы наличия догмы (мнения) в учении Секста Эмпирика¹. В этой работе мы намерены озна-

комить отечественного читателя с ходом упомянутой дискуссии и подвести некоторые ее итоги².

В трактатах Секста для обозначения мнения употреблялось два термина – «догма» (δόγμα) и «докса» (δόξα)³. В третьем раз-
сочинений Секста Эмпирика на русском языке даются по изданию [4], на греческом – по изданию [20] и на английском – по изданию [19]. Ссылка на Диогена Лаэртция дается по изданию [2].

² Также см. обзор дискуссии в [14, s. 58–63; 15, s. 27–34, 165–170; 25, s. 51–66]. Основные тексты по этой проблеме собраны в издании [22].

³ Оба термина происходят от глагола *δοιέω*. Словарь А.Д. Вейсмана дает такие определения

¹ Трактаты Секста Эмпирика «Против ученых» и «Пирроновы основоположения» обозначаются соответственно как М и РН; латинская цифра указывает на книгу, а арабская – на строфу. Цитаты из

деле статьи мы представим интерпретацию, уточняющую различия между терминами «догма» и «докса», в остальном же мы будем использовать их равнозначно⁴. Мы будем говорить о догме как мнении, или догматических (недопустимых для скептика в свете воздержания от суждения) или недогматических (допустимых для скептика) мнениях. Заимствуя дистинкцию у Галена, Дж. Барнс предложил выделять две возможные интерпретации: «сильная» (*rustic*) полагает, что скептики воздерживаются от всякого мнения, «слабая» (*urban*) допускает возможность наличия у скептиков мнений определенного рода [7, р. 2–3]⁵.

для δόξα: 1) мнение, представление, предположение; 2) решение, постановление; 3) доброе имя, слава [1, с. 339]. В англо-греческом словаре LSJ [16] дано более подробное определение термина δόξα: 1) понятие (*notion*), мнение (*opinion*), суждение (*judgement*), хорошо обоснованное или нет (после Гомера); 2) просто мнение, догадка, предположение (*conjecture*) – противопоставляется эпистеме (*ἐπιστήμη*) и мышлению (*νόησις*); 3) образ, фантазия, видение, галлюцинация (*fancy, vision, hallucination*); 4) мнение многих людей о ком-то, оценка (*estimation*), репутация (*repute*); 5) хорошая репутация, слава, честь, редко – плохая репутация; 6) расхожая оценка или мнение; 7) слава, великолепие.

Что касается термина δόγμα, у Вейсмана он имеет такие значения: 1) мнение; 2) решение, постановление; 3) позднее – философское учение [1, с. 338]. В англо-греческом словаре LSJ термин δόγμα определяется как 1) кажущееся кому-то, взгляд (*opinion*) или мнение (*belief*), особенно это касается философских доктрин; 2) решение (*decision*), суждение (*judgement*), публичный декрет (*public decree*), постановление (*ordinance*).

⁴ В англоязычной дискуссии для обозначения мнения использовалось слово *belief*, в немецкоязычных работах говорится о «*Meinung*». Историко-филологический анализ термина «докса» см. в работе [7, р. 6–12].

⁵ Свидетельство Галена позволяет понять, что эти течения существовали в действительности. Однако, поскольку кроме этого свидетельства у нас нет никаких других признаков исторического существования этих двух течений в пирронизме,

Проблема догмы, которая породила дискуссию, может быть тематизирована следующим образом. Скептическая цель – безмятежность и спокойствие души (*атараксия*, *PH I 12, 25*) – наступает после воздержания от суждения (*εποχή*) по исследуемым вопросам, когда обнаруживается невозможность предпочесть на разумных основаниях одно из мнений. Отсюда ясно, что для скептика является неприемлемым принятие истинности какого-либо положения из числа неочевидных (*PH I 13,14*): например, что некоторая башня является четырехугольной (по природе) или что существует Провидение (*PH I 32–33*), поскольку наличие мнения нарушает программу достижения спокойствия.

Итак, скептик воздерживается от суждений, однако Секст, кроме догматического мнения (утверждение об истинности некоторого положения / представления), говорит еще об одном типе мнения, которое скептик может иметь, не опровергая себя самого (*PH I 13, 14*). При этом он не дает развернутого пояснения к этой дистинкции, что рождает разногласие среди исследователей о путях понимания этого вопроса. Отсюда возникает проблема трактовки этого места и вопрос: мог ли скептик иметь недогматическое мнение, и если мог, то чем является такое мнение?

Представленная выше дистинкция «сильной» и «слабой» интерпретаций удачно подходит для классификации занятых исследователями позиций в дискуссии. М. Фреде выступил в поддержку на-

эти термины используются для обозначения интерпретаций современных исследователей пирронизма и для обозначения абстрактного последователя (скептика) этих течений. Также хотелось бы отметить, что слова *rustic* и *urban* дословно переводятся соответственно как «грубый», «деревенский» и «утонченный», «мягкий», «городской».

личия *недогматического* мнения у пирронистов, которое бы соответственно не приводило их к самопровержению и нарушению программы достижения спокойствия, заняв позицию «слабой» интерпретации. Британские исследователи М. Бёрниет и Дж. Барнс поддержали другую, «сильную» интерпретацию, не допускающую наличия у скептиков какого-либо мнения. Эти позиции мы представим в первых двух разделах данной статьи. Кроме того, есть ряд исследователей (Г. Страйкер и К. Фогт), критически рассматривающих интерпретации каждой из сторон и правомерность постановки вопроса или высказавших ценные комментарии. Радикальная переориентация обсуждения является заслугой К. Фогт, и ее мы рассмотрим в третьем разделе, а в четвертом подведем итоги и кратко сформулируем результаты дискуссии.

I

В 1979 г. появилась положившая начало обсуждениям статья М. Фреде⁶, в которой он первым высказался в пользу «слабой» интерпретации скептицизма. К. Фогт считает, что его работы «показывают интерес к защите античного скептицизма от упрощенной и недоброжелательной интерпретации, которая слишком скоро разделяется со скептиком, объявляя его непослуживательным и неспособным действовать, а также не признает скептицизм особым философским направлением» [25, s. 59].

Фреде, выступая против устоявшегося мнения, утверждает, что прежде всего сами догматики (например, Платон и стоики) практиковали отказ от мнений, поскольку они дискриминировали «мнение»

⁶ Оригинальная статья [10] написана на немецком; мы будем цитировать английский вариант [11].

как нечто ущербное, противопоставляя его достоверному знанию⁷. Критикуя сильную интерпретацию, автор аргументирует свою позицию на основании пассажа РН I 13 и привлекает для определения догматического мнения пассаж РН I 20. Догматики верят в силу разума, позволяющего выйти за пределы явлений и содержащихся в них противоречий и познать суть вещей. Разум, таким образом, определяет реальное и истинное. Отталкиваясь от этого, скептик воздерживается от суждения в той мере, «насколько это есть вопрос разума» (в греческом тексте «ὅσον ἐπὶ τῷ λόγῳ» (РН I 20), а Фреде переводит это так: «insofar it is a matter of reason») [11, p. 188].

Фреде утверждает, что скептик считает явления реальными, и в этом смысле он имеет мнения о реальности, но как только речь идет о реальности в ее определенном аспекте, а именно с точки зрения постижения разумом (т. е. в науке и философии), скептик воздерживается от суждения [Там же]⁸. Если мы провели различие между яв-

⁷ См. также [24, p. 8–18]. Здесь К. Фогт поднимает проблему несоответствия античного понятия «δόξα» современному понятию «мнения» (belief), указывая, что докса не являлась ступенью к знанию, но считалась принципиально ущербной и непоправимой и категорически противопоставлялась знанию и истине (это в полной мере относится и к стоикам, и к эпохе эллинизма, критикой которых и занимались пирронисты). Сегодня же знание классически определяется как «обоснованное истинное мнение» (justified true belief).

⁸ Тем не менее нельзя согласиться с оценкой явлений как реальных или реально существующих, поскольку это равнялось бы догматическому признанию реальности явлений: «скептик же не уверен, что известное положение (соответствующее явлению – Д.М.) действительно существует» (РН I 14). Например, если мед кажется ему сладким, он не готов утверждать, что он сладок в реальности. Отсюда также может следовать выделение двух самостоятельных реальностей – реальности явлений и реальности «разума», что является слабой гипотезой.

лением и реальностью, полагает Фреде, «из этого не следует, что скептик не имеет мнений о том, как вещи существуют, просто в силу того, что он воздерживается от суждения о том, каковы вещи в реальности» [Там же, р. 192]. Недогматические мнения не имеют эпистемологического значения, хотя они и признают реальность определенных вещей, не являясь просто впечатлениями, но будучи именно *догмой* в широком смысле – как согласие⁹ явлениям, о чем говорится в РН I 13. Это приводит к вопросу, дает ли скептик согласие какому-либо представлению, выходящему за рамки явленного непосредственно. Фреде считает, что, по всей видимости, у нас нет причин утверждать обратное, учитывая то, что скептик может иметь мнения и о многих неочевидных или ненаблюдаемых вещах [Там же, р. 197, 198]. Например, аргументы догматиков кажутся ему равно убедительными (РН I 203).

Таким образом, исходные рассуждения Фреде направили ход его мысли в сторону различия двух видов согласия (*assent*), которые предполагают соответственно два вида мнений – догматические и недогматические. В своей последующей статье [12] М. Фреде наиболее отчетливо формулирует различие между мнением в скептическом и догматическом смыслах. Он различает варианты: 1) иметь точку зрения (*having a view*) и 2) утверждать нечто (*making a claim*) или занимать позицию (*taking a position*). Второй вариант относится к наличию догмы в сильном смысле как утверждению о реальности с точки зрения разума. Это тот вид мнения, считает Фреде, от

⁹ Согласие понимается в стоическом смысле как исходящее от субъекта признание истинности некоторого представления (*συγκατάθεσις*, лат. *assensio*), поэтому мы употребляем этот термин с непривычным для русского языка управлением – «согласие представлению».

которого скептик воздерживается, чтобы не стать догматиком. Под ним понимается истинностное утверждение в эпистемическом смысле, которое Фреде отличает от простого наличия мнения или впечатления, которое *пассивно* образуется в уме скептика после рассмотрения некоторого вопроса. Первое сводится к наличию определенного *впечатления* (не только перцептуального), образующего мнение, второе означает утверждать существование чего-либо как истинного. Такое различие требуется для диалектической игры скептиков, в частности против стоиков, когда догматические понятия и правила используются против самих догматиков, в то время как скептики воздерживаются от утверждений во избежание догматизма [Там же, р. 202]. Ключевая характеристика скептического признания явлений состоит в том, что оно происходит невольно, пассивно, навязывается извне¹⁰, тогда как догматическое суждение будет активным [Там же, р. 207].

Концепция М. Фреде нашла своих сторонников, но также вызвала к жизни волну критики¹¹. Мы представим основные возражения против концепции Фреде. К. Фогт [25, с. 59–66, 208–209] утверждает, что Фреде не смог убедительно обосновать свою концепцию. В другой своей работе Фогт отмечает, что использованное Фреде понятие является искусственным анахронизмом, поскольку он не учел особенностей современной для пирронистов дискуссии [23, р. 653]. С ней соглашается К. Перин

¹⁰ «Скептик признает такие состояния, которым заставляет его подчиниться видимость, например, ощущая тепло или холод, он не может сказать: “мне кажется, что я не ощущаю тепла или холода”» (РН I 13).

¹¹ К сторонникам «слабой» интерпретации могут быть отнесены Д. Хайдемманн (Heidemann) и Г. Файн (Fine) и К. Перин, хотя они не разделяют аргументацию Фреде.

[17, р. 153–158]; рассматривая толкование Фреде, он также приходит к выводу, что понятие мнения у Фреде создано искусственно и не вписывается в контекст эпохи эллинизма¹², и поэтому основания для принятия этого концепта отсутствуют.

Критикуя изначальный подход Фреде, Перин подвергает критике его прочтение фрагмента *PH I 20*, утверждая, что оно не соответствует смыслу текста. Перин считает, что «ὅσον ἐπὶ τῷ λόγῳ» вместо фредевской версии перевода как «insofar it is a matter of reason» должна переводиться как «as far as argument goes»: не «поскольку это вопрос разума», а «насколько простирается действие аргумента»¹³. Он хочет подчеркнуть таким образом, что скептик воздерживается на основании равновесия частных аргументов по каждому конкретному вопросу, который был разобран, и что такое воздержание может быть пересмотрено в будущем, если истина будет найдена. При этом ничто не указывает на то, что Секст использовал какое-то специальное понятие разума [Там же, р. 155] (ср. *PH I 215*).

Говоря о второй работе Фреде, Фогт ставит ему в вину то, что для обоснования различия двух мнений он привлек концепции академиков и выдвинул смешанную интерпретацию, исходя из объединенной позиции пирронистов и академиков, мало внимания уделяя различиям между этими течениями (Фогт полагает, что идеи Фреде

больше подходят к академикам, чем к пирронистам). Это обстоятельство, считает исследовательница, повело дискуссии по неверному пути [25, s. 208, 209]. Еще одно слабое место Фогт видит в том, что пассивные восприятия не образуют никакого суждения и поэтому не могут образовывать «точку зрения» и мнение, тогда как Фреде считает это возможным. Пассивное впечатление голода воздействует так, что человек идет и ест, а не высказывает мнение по этому вопросу. Она настаивает на том, что мнение предполагает исключительно *активное* согласие, что идет вразрез с идеей Фреде. В этом пункте следует признать правоту критики Фогт (подробнее об этом см. раздел III). В целом она считает различие между двумя видами мнений непонятным, а интерпретацию Фреде оценивает как неприемлемую [Там же, s. 63, 64]. К. Перин соглашается с ней в этом пункте [17, р. 157].

Итак, как мы видели, интересная и смелая концепция Фреде спровоцировала бурное обсуждение и рефлексию, но в своем оригинальном виде она не признается на сегодняшний день никем. Однако сама «слабая интерпретация» имеет сторонников, но с иной аргументацией, отличной от той, что предложил Фреде.

Кратко скажем об аргументах в пользу «слабой» интерпретации. Исходя из стандартного определения мнения, Г. Файн [9] считает, что если скептики имели мнения, то они автоматически полагали их содержание истинным. Она приходит к выводу, что скептики имели догмы относительно своих субъективных состояний, относительно остального же они воздерживались. Эту позицию разделяет также К. Перин [17, р. 161]. Он считает, что «единственно совместимые со скептицизмом мнения – это мнения о том, каким образом вещи кажутся

¹² Стандартная концепция мнения подразумевает принятие за истинное некоего суждения *p*, даже если истинность утверждения не выражается явно. Такой концепции придерживаются сторонники сильной интерпретации Дж. Барнс, М. Бёрнетт, Х. Торсруд, а также сторонница слабой – Г. Файн.

¹³ Полная фраза: οἷον φαίνεται <μὲν> ἡμῖν γλυκάζειν τὸ μέλι (τοῦτο συγχωροῦμεν· γλυκαζόμεθα γὰρ αἰσθητικῶς), εἰ δὲ καὶ γλυκὸν ἔστιν ὅσον ἐπὶ τῷ λόγῳ, ζητοῦμεν· ὃ οὐκ ἔστι τὸ φαινόμενον ἀλλὰ <τὸ> περὶ τοῦ φαινομένου λεγόμενον.

кому-либо» [Там же, р. 153]. Проиллюстрируем их мысль таким образом. Скептик чувствует сладость меда, и это ощущение ему навязано его пассивным восприятием. Он не может высказать суждение «истинно, что мед сладок (по природе)», поскольку это было бы произвольным и необоснованным суждением. Однако, как полагают данные исследователи, это не мешает ему иметь мнение иного рода: «истинно, что мед кажется мне (я ощущаю мед) сладким», более того – он не может это отрицать. Однако, как мы видели, такое пассивное согласие не сочетается с понятием мнения как активного согласия, поскольку оно навязано и вынуждено, – в этом мы видим главный недостаток «слабой» интерпретации.

Эти разногласия поднимают вопрос о дефиниции мнения, к которому мы вернемся в разделе III, сейчас же перейдем к обзору «сильной» интерпретации.

II

М. Бёрниет в своей статье 1980 года охарактеризовал пирронизм как «единственную в западной мысли серьезную попытку довести сомнение до его крайних пределов» [8, р. 21], что уже косвенно указывает на его приверженность к радикальной интерпретации. Он разделял тезис, согласно которому скептики воздерживаются от всех мнений, и в то же время соглашался с Юмом, который считал такой образ жизни просто невозможным [см. 5, с. 139]. При этом другой сторонник сильной интерпретации, Дж. Барнс, допускает, что скептик может жить абсолютно без мнений. Однако по отношению к обычной жизни такая позиция либо непоследовательна (тут он согласен с Бёрниетом), либо нечестна, поскольку обычные люди имеют мнения. Фреде же полагал, что скептик может иметь

мнения такие же, как и у обычных людей, причем эти мнения отличаются от мнений догматиков [см. 15, s. 159].

Справедливо указывая на практическую цель пирронизма – *атафаксию*, которая следует из воздержания от суждения, Бёрниет определяет последнее как отказ от утверждения истинности или ложности, принимаемая стандартное эпистемологическое определение мнения (в чем за ним последовали многие другие исследователи). Поскольку воздержание от суждения предшествует обретению спокойствия и зависит от равной убедительности аргументов, это значит, что ни одно мнение не может быть принято, поскольку под мнением понимается утверждение об истинности чего-либо. Всякое истинностное утверждение относится к реальности. Таким образом, Бёрниет закрывает возможность наличия мнения о явлении в смысле Фреде (т. е. «истинно, что мед сладок»), оставляя за мнением исключительно область истины, или реального. И поскольку скептик не может иметь мнения о чем-либо по природе, следует, что он не имеет никаких мнений [Там же, р. 25, 26]. При этом Бёрниет не забывает про догму в широком смысле как согласие впечатлениям. Он говорит, что поскольку впечатления находятся вне исследования (*ἀσθητός*) (PH I 22), они не могут считаться мнением именно в силу того, что они приняты пассивно, тогда как согласие в эпистемологическом смысле принимается активно [Там же, р. 39, 40]. Таким образом, М. Бёрниет отвергает слабую интерпретацию именно потому, что она отделяет понятие мнения от понятий истины и реальности, и заключает, что скептики воздерживались от всех мнений [Там же, р. 49].

Дальнейший вклад в аргументацию в пользу «сильной» интерпретации внес

Дж. Барнс, посвятивший специально этому вопросу две свои статьи (первая из которых появилась в 1982-м, вторая в 2007 г.). В целом он также принимает стандартное определение мнения и поэтому приходит к аналогичному результату. Обосновывая *возможность* для скептика иметь неассерторическую речь, Барнс трактует речь скептика с помощью скептической концепции невысказывания (*ἀφ᾿ἑσῆα*) (РН I 192, 193), которую автор сравнивает с одной из мыслей Витгенштейна (см. также [25, s. 72–128]). Так, скептические высказывания не являются пропозициями, но представляют собой «произнесение» слов (*utterance*), которые свидетельствуют о внутренних состояниях человека (*πάθος*), но не несут в себе утверждения. К примеру, плач ребенка есть просто выражение его боли, точно так же слова скептика о сладости меда свидетельствуют лишь о том, что он чувствует сладость меда, но ничего не утверждает о вкусе меда по природе [7, p. 5, 6]¹⁴.

Однако основной аргумент Барнс строит на основе понятия критерия истины. Он сопоставляет исследования скептиков относительно неочевидности критерия истины с обычным повседневным явлением, например, говоря о температуре воды в ванной. Барнс полагает, что даже для определения температуры воды критерий не может быть использован ввиду его неочевид-

¹⁴ Дж. Барнс кратко выделяет возможные аргументы в поддержку каждой из позиций [7, p. 3]. В пользу сильной интерпретации, кроме уже указанных, добавляет тот факт, что античные оппоненты представляли скептиков преимущественно как отвергающих всякое мнение. В пользу мягкой интерпретации указывается на терапевтический аспект пирронизма, который нацелен на излечение догматиков от их «болезни» – догматизма (РН III 280–281); в то же время сами скептики не имеют ничего против повседневных мнений, придерживаются их и провозглашают себя сторонниками обычной, недогматической жизни.

ности. Это равняется невозможности для скептика вынести суждение, не высказывая догматических мнений, по всем вопросам – даже о температуре воды: «отвергая *δόγματα*, пирронист должен отвергать и обыденные мнения, поскольку обладание такими мнениями предполагает наличие по крайней мере одной догмы, а именно, что имеется критерий истины» [Гам же, p. 12].

В своей поздней работе Барнс отмечает, что скептические аргументы (тропы) работают без ограничений, тем самым распространяясь и на нефилософские мнения. Сам Секст в одном месте признает, что тропы могут поставить под сомнение *любое* доказательство (РН I 169). Барнс добавляет, что это видно хотя бы на примере понятия причинности, которое полностью пронизывает обыденную жизнь. Он снова ссылается на критику Секстом понятия причинности. Таким образом, это понятие подпадает под общие тропы скепсиса, что влечет за собой необходимость воздержания от суждения во всех областях, поскольку причинность охватывает все возможные классы пропозиций, а не только научные и философские. Воздержание от суждения определяется через равновесие убедительности спорящих тезисов, поэтому не допускается никакое «более» или «менее» сильное суждение по любому вопросу, находящемуся в исследовании, следовательно, скептик не может иметь никаких мнений (см. РН I 188–191) [6, p. 332, 333]. Здесь мы видим более развернутое рассуждение, опирающееся на силу скептических тропов, которые устраняют любое мнение по любому вопросу, в том числе и нефилософскому.

Хотя Барнс склоняется к «сильной» интерпретации, он признает наличие текстуальных оснований для «слабой» интерпретации [7, p. 18], и ставит под сомнение саму

постановку вопроса о скептической догме в сильном или слабом смысле, указывая на терапевтическую программу скептицизма¹⁵ (тем самым он стал первым критиком предпосылок этой дискуссии). Вопрос о догме не находит однозначного ответа, считает Барнс, поскольку воздержание от суждения может быть шире или уже, в зависимости от степени «заболевания» догматизмом (см. *РН* III 280–281), и ввиду этого скептик применяет аргументы различной силы, вызывая, таким образом, разной силы воздержания [Там же, р. 19].

Против позиции, представленной британцами М. Бёрниетом и Дж. Барнсом, можно выдвинуть несколько критических замечаний, хотя их толкование встретило намного меньше критики и более распространено среди историков философии. Во-первых, они грешат предубеждениями против пирронизма, слишком легко полагая его внутренне противоречивым, а Секста – неискренним. В интерпретации М. Бёрниета для скептика отсутствует возможность адекватного ответа на аргумент *афраксии*, и поэтому скептицизм бракуется как непоследовательное учение; однако другие исследователи располагают убедительными апологическими интерпретаци-

ями по этому вопросу. Также аргумент Барнса об универсальности тропов ведет скептика к признанию *всех* вопросов неразрешимыми и приводит поэтому к *негативному* догматизму. Барнс не рассматривает аргументы Секста в защиту от многообразных обвинений в самопротиворечии и его диалектическую стратегию (о ней см. [15]). Скептик не может не допускать возможность аргументированного опровержения тропов (*РН* I 226), поскольку он должен оставлять место для возможного открытия истины¹⁶. Во-вторых, указывая на критерий в пределах обычной жизни, Барнс упускает смысл скептического следования явлениям как критерия действия. Секст называет явления критерием действия (*РН* I 21–24), а не познания истины вещей. Если мы возьмем пример Барнса с температурой воды, то скептику было бы достаточно *явления* для определения температуры воды – теплой или холодной *в его ощущении*, без претензий определить тепло воды по природе. Для того чтобы принять ванну, скептику не требуется изучить все свойства воды, достаточно лишь сообразоваться с явлением: если вода достаточно теплая, он может принять ванну. Это обстоятельство указывает односторонность и неадекватность трактовки Барнсом критерия исключительно как критерия истины.

Но главным недостатком указанной интерпретации К. Фохт и Г. Страйкер называют нерелевантный перенос современного понятия мнения и применение его к античности. Это приводит к тому, что игнорируются замечания Секста о догме в широком смысле, которую может иметь скептик.

III

Г. Страйкер поставила под сомнение сами основания для такой дискуссии, поскольку высказала важную, но очевидную и

¹⁵ В этом ему последовал М. Габриэль, который говорит о том, что дилемма слабого и сильного скептицизма бессмысленна, поскольку она представляет скепсис как теоретическую конструкцию, которой он быть не может. Цель скепсиса – жизнь без догм, которая не может быть обоснована теоретически, но только осуществлена в жизни. По этой причине границы пирронического скептицизма не могут быть установлены тем, какой объем пропозиций или убеждений аргументативно аннулирован. Такое деление (слабый/сильный) неполно, и бессмысленно потому, что у скептика не может быть теории или принципа отделения феноменов от нефеноменов, и в целом ему важно достижение спокойствия, а не поставленное под сомнение количество убеждений [13, s. 167–169].

¹⁶ Об этом см. [13, s. 118].

оттого долго не обращавшую на себя внимание мысль. Она указала на двусмысленность определения понятия «мнение» (belief) [21, p. 119] и следующую из этого проблему для дискуссии. Суть в том, что наши результаты будут зависеть от того, как мы определим само понятие мнения, и все разногласия среди ученых вызваны именно этим обстоятельством. В этой связи мы перейдем к изложению взглядов К. Фогт, переориентировавшей обсуждение и в некотором смысле завершившей его.

Акценты позиции К. Фогт с ходом времени изменились. В ранней работе ([25], первое издание в 1998 г.) она принимает позицию «сильной» интерпретации, хотя и с одной существенной оговоркой: «Dogmata признается в смысле вынужденного согласия (erzwungene Zustimmung)» [Там же, s. 66]. Она считает, что Секст выделяет два вида догмы, чтобы, с одной стороны, показать, от чего он отказывается как от догматического мнения, а с другой – чтобы показать, что скептик может иметь мнение в смысле навязанного принуждения восприятия. Это восприятие «исходит из определенных впечатлений, которые *без его воли или содействия* ведут его [скептика – Д. М., курсив мой] к согласию» [Там же, s. 67].

Далее, Катя Фогт полагает, что отрывок РН I 13 посвящен скорее аргументу *апфраксии*, и показывает, как скептик может *действовать*, а не высказывать мнение. Понимание согласия как вынужденного идет вразрез со стоической теорией согласия, ведь для стоиков, избравших этот концепт, согласие по определению находится во власти субъекта и зависит от него. Очевидно, что скептическое понимание мнения не согласуется с общепринятым понятием согласия в эпоху эллинизма. Догма в смысле навязанного впечатления не есть мнение в классическом его понимании,

но относится к скептической способности действия, считает Фогт [Там же, s. 68]. Секст не приводит примера скептической догмы в языке, потому что в нем такой догме ничего не соответствует. При этом слова Секста о своих впечатлениях не являются догмой, и Секст нигде не говорит о них как о догме. Примером догмы, считает исследовательница, было бы то, что когда скептик чувствует жажду, он просто идет и пьет. Поэтому такое понятие догмы не объясняет, как скептик выражается, но объясняет, как он действует, что является ответом на аргумент *апфраксии* [Там же, s. 70]. Таким образом, Фогт не считает навязанные, пассивные впечатления мнениями в обычном смысле, и исходя из этого отрицает у скептика наличие мнений.

В следующей работе К. Фогт отчасти повторяет свои исходные мысли, отчасти развивает их и приходит к кардинальным выводам, подводя итоги дискуссии и пересматривая ее исходные предпосылки. Во-первых, она соглашается с тезисом Страйкер и считает правильным исходить из того понятия мнения, которое использовалось в эллинистическую эпоху [23, p. 650, 649–654]. У ведущих школ (Стоя и Са) мнение понимается как вид *активного* суждения или одобрения, принятия (a kind of judgement or acceptance) некоторого представления разумом [Там же, p. 651]¹⁷. Пассаж РН I 19–20

¹⁷ Фогт полагает, что эллинистические школы придерживались платоновского понятия мнения, представленного в «Теэтете» [3, с. 189e–190a], которое понималось как определение или установление некоторого тезиса. Там Платон различает два состояния: процесс мышления, когда душа исследует, и его окончание, которое завершается принятием некоторого мнения, когда душа «уловив что-то, определяет это и более не колеблется, – тогда мы считаем это ее мнением» [Там же]. Поэтому она еще раз отказывает концепции Фреде в правильности, поскольку он добавляет к этим двум состояниям третье, когда мнение образуется пассивно.

интерпретируется как дающий ответ на вопрос, дает ли скептик *согласие* каким либо образом. Фогт подчеркивает, что возражения Секста на аргументы оппонентов даны не в терминах мнения, а в терминах согласия явлениям (*assent to appearances*) [Там же, р. 648], что серьезно меняет точку зрения на проблему мнения. Фогт утверждает, что Секст обращает особое внимание не на понятие мнения и его отличие от недогматического мнения; ему важен сам *процесс образования мнения*, как *активного согласия* некоторому представлению, которое переживает скептик [Там же, р. 657, 658].

Фогт приходит к выводу, что скептик различал три вида невольного согласия, навязанного явлениями [Там же, р. 660–661]. Сами явления «должны мыслиться как пассивные в том смысле, что они не образуют какого-либо вида суждения» [Там же, р. 660], но эти впечатления образуют не высказывание, но *действие*. В этом смысле Фогт развивает мысли Фреде о пассивных состояниях, однако она расходится с ним в том, что не считает такое пассивное приобретение мнением. Фогт так видит эту картину: «явления влекут и толкают наш разум, и мы позволяем этому происходить, что оканчивается пассивным принятием вещей, и эта пассивность означает, что мы не выносим суждений» [Там же, р. 662]. Скептик воспринимает явления и некоторые, наиболее регулярные или сильные, остаются в его сознании без формирования суждения (признания содержания мнений истинным), причем скептик не предпринимает активных попыток устранить их.

Во-вторых, она делает важное разграничение антискептических возражений догмы (*the Dogma Charge*) и мнения (*the Belief Charge*) [Там же, р. 654–658]. В *PH* 1 13 Секст говорит не о *доксе*, но о *догме* и догматизиро-

вании. Хотя термины «догма» и «докса» могут употребляться взаимозаменяемо, ко времени Секста догма означала скорее корпус учения, доктрину (*doctrinal teachings*), поэтому было бы правильнее считать, что Секст также понимал под догмой учение, а не просто мнение [Там же, р. 655]. При этом Секст строго различает употребление этих терминов: догматик для него тот, кто имеет философские мнения, а термин *ἀδόξατος* применяет к скептической жизни в том смысле, что скептики живут и не выносят суждений, не создают мнений (*without involving belief formation*) [Там же, р. 657, 658]. Это еще одно основание для признания точки зрения Фреде о необходимости признания наличия некоторых мнений у скептика ошибочной [Там же, р. 655, 656].

IV

Подводя итоги, сделаем следующие выводы. Во-первых, используемое понятие мнения определяет ход дискуссии и ее результаты. Исходя из попыток различения догматического и недогматического мнения, на раннем этапе дискуссии было представлено две интерпретации наличия мнений. М. Фреде выдвинул предложение выделять кроме догматического мнения еще и пассивно образованные мнения о реальности, которые пассивно возникали у скептика после исследования некоторого вопроса. Другие последователи слабой интерпретации (Г. Файн, К. Перин) отвергали такое понятие мнения и, принимая стандартное определение мнения как истинностного утверждения вида «истинно, что *p*», утверждали, что недогматическими мнениями могут быть только мнения о том, как вещи являются скептику. Однако в целом идеи М. Фреде вызвали шквал критики и были признаны ошибочными.

Во-вторых, на втором этапе дискуссии последовала критика ее оснований и были предложены попытки их пересмотра. Г. Страйкер указала на зависимость интерпретации от принятого за основу понятия мнения, а К. Фогт предложила обратиться к общепринятому в эпоху эллинизма определению мнения и использовать его как рабочее при анализе скептической позиции по этому поводу. Мнение (*докса*) там определяется как активное согласие некоторому представлению (явлению). В ранней работе она подтвердила результаты других сторонников «сильной» интерпретации, считая, что скептик не мог иметь мнения в смысле активного согласия некоторому представлению, и в то же время впечатления не могли считаться мнениями ввиду их пассивности, которая противоречит эллинистическому определению мнения как активного, зависящего от субъекта согласия определенному представлению.

Что не менее важно, Фогт меняет точку зрения на основания дискуссии, заданные Фреде и связанные с пассажами *РН* I 13 и *РН* I 19. Она полагает, что в этих пассажах речь идет не об отличии мнения от недогматического мнения, но о *процессе* формирования мнений и моменте согласия явлениям. Иными словами, Секст решает здесь иные проблемы, которые Фогт обозначила как Belief Charge и Appearance Charge. Это приводит ее к тому, что скептические мнения суть *действия*, которые позволяют скептику жить. Они толкают его к некоторому действию, а не формированию догматического мнения. Скептик не дает активного согласия, тем самым *не образуя суждения*.

В-третьих, К. Фогт выдвинула важное разграничение аргументов мнения и догмы. В отличие от рассмотренного, аргу-

мент догмы поднимает проблему наличия у скептиков философского учения (*body of teaching*), или школы, ответ на который дан Секстом в *РН* I 16–17. Секст говорил, что скептики не образуют философскую школу или секту (*αἵρεσις*) в смысле наличия догмы, однако они отличаются особым образом жизни, особым поведением (*ἄγωγή*), которое не является догматическим. Здесь мы хотели бы указать на замечательную работу Р. Полито [18], в которой он рассматривает институциональные аспекты существования эллинистических философских школ. Поскольку ведущие школы получали государственное финансирование, он выдвигает гипотезу, что скептики также стремились обрести статус школы, при этом им требовалось избежать трудностей философского характера – аргумента догмы, т. е. оправдать свои притязания и обосновать свое существование недогматической школы. По всей вероятности, это и послужило мотивом для создания таких тонких дистинкций и оговорок, к которым прибегает Секст.

Литература

1. Вейсман А.А. Греческо-русский словарь. – Репр. 5-го изд. 1899 г. – М.: ГЛК Ю.А. Шичалина, 1991. – 1370 с.
2. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. М.А. Гаспарова; ред. А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
3. Платон. Тезетет // Платон. Сочинения: в 3 т. / ред. А.Ф. Лосев. – М.: Мысль, 1970. – Т. 2. – С. 223–317.
4. Секст Эмпирик. Сочинения: в 2 т. / общ. ред., вступ. ст. и пер. с древнегреч. А.Ф. Лосева. – М.: Мысль, 1976. – 2 т.
5. Юм Д. Исследование о человеческом познании // Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1996. – Т. 2. – С. 3–129.

6. *Barnes J.* Sextan skepticism // *Maieusis: essays on ancient philosophy in honour of Myles Burnyeat*. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P. 322–334.
7. *Barnes J.* The beliefs of a Pyrrhonist // *The Cambridge Classical Journal*. – 1982. – Vol. 28. – P. 1–29.
8. *Burnyeat M.* Can the sceptic live his scepticism? // *Doubt and dogmatism. Studies in Hellenistic philosophy*. Ed. by M. Schoeffer. – Oxford: Clarendon Press, 1980. – P. 20–54.
9. *Fine G.* Sceptical dogmata: «Outlines of Pyrrhonism» I 13 // *Methexis*. – 2000. – Vol. 13. – P. 81–105.
10. *Frede M.* Des skeptikers meinungen // *Neue Hefte für Philosophie*. – 1979. – Vol. 15–16. – P. 102–129.
11. *Frede M.* The sceptic's belief // *M. Frede. Essays in ancient philosophy*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. – P. 179–200.
12. *Frede M.* The sceptic's two kinds of assent and the question of the possibility of knowledge // *M. Frede. Essays in ancient philosophy*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1987. – P. 201–222.
13. *Gabriel M.* Skeptizismus und Idealismus in der Antike. – Frankfurt/Main: Suhrkamp Verlag, 2009. – 320 p.
14. *Heidemann D.* Der Begriff des Skeptizismus. Seine systematischen Formen, die pyrrhonische Skepsis und Hegels Herausforderung. – Berlin: Walter De Gruyter, 2007. – 383 p.
15. *La Sala R.* Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. – 204 p.
16. *Liddel H.G., Scott R.* A Greek-English lexicon [Electronic resource]. – New ed., revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie. – Oxford: Clarendon Press, 1940. – URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/lsg/> (accessed: 24.05.2017).
17. *Perin C.* Scepticism and belief // *The Cambridge Companion to Ancient Scepticism* / ed. by R. Bett. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – P. 145–164.
18. *Polito R.* Was skepticism a philosophy? Reception, self-definition, internal conflicts // *Classical Philology*. – 2007. – Vol. 102, N 4. – P. 333–362.
19. *Sextus Empiricus.* Outlines of Pyrrhonism / ed. and transl. by J. Annas, J. Barnes. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 248 p.
20. *Sextus Empiricus.* Pyrrhoniae hypotyposes // *Sextus Empiricus. Opera* / Ed. H. Mutschmann. – Leipzig: Teubner, 1912. – Vol. 1. – P. 3–209.
21. *Striker G.* Scepticism as a kind of philosophy // *Archiv für Geschichte der Philosophie*. – 2001. – Vol. 83, iss. 2. – P. 113–129.
22. *The original sceptics: a controversy* / ed. by M. Frede, M. Burnyeat. – Indianapolis: Hackett Publ., 1997. – 155 p.
23. *Vogt K.* Appearances and assent: sceptical belief reconsidered // *The Classical Quarterly*. – 2012. – Vol. 62, iss. 2. – P. 648–663.
24. *Vogt K.* Belief and truth. A sceptic reading of Plato. – New York: Oxford University Press, 2012. – 209 p.
25. *Vogt K.* Skepsis und lebenspraxis: das pyrrhonische leben ohne meinungen. – 2. Aufl. – München: Alber Verlag, 2015. – 202 p.

DISCUSSION ABOUT DOGMA IN SEXTUS EMPIRICUS TEACHING

D.K. Maslov

Institute of Philosophy and Law, SB RAS,
Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

denn.maslov@gmail.com

The article suggests a critical overview of the most prominent discussion among the European and American researchers about the dogma problem in Sextus Empiricus teaching: whether the Pyrrhonian sceptic can have a dogma. Due to his philosophy's features labelled by Sextus as a non-dogmatic one, scholars have divided into two groups. On the one hand there are supporters of an «urban» interpretation (M. Frede, G. Fine, C. Perin) who argue that the sceptic can have some beliefs – namely impressions passively acquired by the sceptic during his life. On the other hand there are the supporters of a «rustic» interpretation (J. Burnyeat, J. Barnes) who refute the former view and take the opposite one: sceptics can have no belief, for belief is defined as a proposition about the world taken to be true by an agent who expresses it. In that case the sceptic's *ataraxia*, based on suspension of judgement, wouldn't come to life. After the analysis of arguments a critical rethinking of the grounds of the discussion is presented. G. Striker argued that the results of a discussion would depend on belief's notion. K. Vogt suggested to apply the ancient notion of belief as an assent to an impression and came to the conclusion, that the sceptic cannot have beliefs. His beliefs would be *pathos*, which just push him to act. In addition an idea of K. Vogt is presented that one should distinguish *doxa* and *dogma*, for the latter notion was thought as a body of teaching, not as a singular statement. The conclusion contains the main results of the discussion to this moment.

Keywords: discussion about dogma, dogma, doxa, belief, Sextus Empiricus, “rustic” and “urban” pyrrhonism.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-2.2-30-43

References

1. Veisman A.D. *Grechsko-russkii slovar'* [Greek-Russian dictionary]. Moscow, GLK Yu.A. Shichalina Publ., 1991. 1370 p.
2. Diogenes Laertius. *O zbizni, ucheniyakh i izrecheniyakh znamenitykh filosofov* [Life of Eminent Philosophers]. Translated by M.A. Gasparov, ed. A.F. Losev. Moscow, Mysl' Publ., 1986. 571 p. (In Russian)
3. Plato. Thaetetus. Platon. *Sochineniya*. V 3 t. T. 2 [Works. In 3 vol. Vol. 2]. Translation from the ancient Greek. Moscow, Mysl' Publ., 1971, pp. 223–317. (In Russian).
4. Sextus Empiricus. *Sochineniya*. V 2 t. [Works. In 2 vol.]. Translation from the ancient Greek by A.F. Losev. Moscow, Mysl' Publ., 1976. (In Russian).
5. Hume D. Issledovanie o chelovecheskom poznanii [An enquiry concerning the human understanding]. Yum D. *Sochineniya*. V 2 t. T. 2 [Works. In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1996, pp. 3–129. (In Russian).
6. Barnes J. Sextan skepticism. *Maiensis: essays on ancient philosophy in honour of Myles Burnyeat*. Oxford, Oxford University Press, 2007, pp. 322–334.
7. Barnes J. The beliefs of a Pyrrhonist. *The Cambridge Classical Journal*, 1982, vol. 28, pp. 1–29.
8. Burnyeat M. Can the sceptic live his scepticism? *Doubt and dogmatism. Studies in Hellenistic philosophy*. Ed. by M. Schoeffer. Oxford, Clarendon Press, 1980, pp. 20–54.

9. Fine G. Sceptical dogmata: «Outlines of Pyrrhonism» I 13. *Metexis*, 2000, vol. 13, pp. 81–105.
10. Frede M. Des skeptikers meinungen. *Neue Hefte für Philosophie*, 1979, vol. 15–16, pp. 102–129.
11. Frede M. The sceptic's belief. M. Frede. *Essays in ancient philosophy*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1987, pp. 179–200.
12. Frede M. The sceptic's two kinds of assent and the question of the possibility of knowledge. M. Frede. *Essays in ancient philosophy*. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1987, pp. 201–222.
13. Gabriel M. *Skeptizismus und Idealismus in der Antike*. Frankfurt/Main, Suhrkamp Verlag, 2009. 320 p.
14. Heidemann D. *Der Begriff des Skeptizismus. Seine systematischen Formen, die pyrrhonische Skepsis und Hegels Herausforderung*. Berlin, Walter De Gruyter, 2007. 383 p.
15. La Sala R. *Die Züge des Skeptikers. Der dialektische Charakter von Sextus Empiricus' Werk*. Göttingen, Vandenhoeck und Ruprecht, 2005. 204 p.
16. Liddel H.G., Scott R. *A Greek-English lexicon*. New ed., revised and augmented throughout by Sir Henry Stuart Jones with the assistance of Roderick McKenzie. Oxford, Clarendon Press, 1940. Available at: <http://stephanus.tlg.uci.edu/lsg/> (accessed 24.05.2017).
17. Perin C. Scepticism and belief. *The Cambridge Companion to Ancient Scepticism*. Ed. by R. Bett. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, pp. 145–164.
18. Polito R. Was skepticism a philosophy? Reception, self-definition, internal conflicts. *Classical Philology*, 2007, vol. 102, no. 4, pp. 333–362.
19. Sextus Empiricus. *Outlines of Pyrrhonism*. Ed. and transl. by J. Annas, J. Barnes. Cambridge, Cambridge University Press, 2000. 248 p.
20. Sextus Empiricus. *Pyrrhoniae hypotyposes*. Sextus Empiricus, *Opera*. Ed. H. Mutschmann. Leipzig, Teubner, 1912, vol. 1, pp. 3–209.
21. Striker G. Scepticism as a kind of philosophy. *Archiv für Geschichte der Philosophie*, 2001, vol. 83, iss. 2, pp. 113–129.
22. Frede M., Burnyeat M., eds. *The original sceptics: a controversy*. Indianapolis, Hackett Publ., 1997. 155 p.
23. Vogt K. Appearances and assent: sceptical belief reconsidered. *The Classical Quarterly*, 2012, vol. 62, iss. 2, pp. 648–663.
24. Vogt K. *Belief and truth. A sceptic reading of Plato*. New York, Oxford University Press, 2012. 209 p.
25. Vogt K. *Skepsis und lebenspraxis: das pyrrhonische leben ohne meinungen*. München, Alber Verlag, 2015. 202 p.